
Научная статья
УДК 94(470.6)
DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-38-47

**«ПРОЧИЕ ремесленники:
оружейники, золотых и серебряных дел мастера...»
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ремесленных практик
в нальчикском округе в конце XIX – начале XX в.**

Тимур Аликович Дзуганов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Дзуганов, 2023

Аннотация. Народные промыслы исторически являлись важной составной частью традиционной экономики горцев Северного Кавказа. В условиях отсутствия альтернативных источников заработка, в силу промышленного отставания региона от центральных губерний страны эти занятия обеспечивали крестьянскому бюджету устойчивый дополнительный доход. Административно-политические и социально-экономические преобразования Российской империи во второй половине XIX в. изменили условия функционирования этих хозяйственных практик. Некоторые традиционные ремесла, не выдержав конкурентной борьбы с привозными промышленными товарами, уступили им место на региональном рынке. Отдельные промыслы смогли не только сохраниться, но и успешно встраивались в товарно-денежные отношения, адаптируясь к меняющимся потребностям местного населения. В статье, на основе документов хозяйственного делопроизводства, статистических данных и материалов периодической печати, на примере оружейного и ювелирного промыслов анализируются важнейшие тенденции развития традиционных предпринимательских практик во второй половине XIX – начале XX в. Освещаются общие принципы организации производственной деятельности, пути и формы ее адаптации к рыночным отношениям. Выявлена обусловленность этих процессов развитием курортного дела и регионального туризма в Терской области.

Ключевые слова: Северный Кавказ; XX в.; Нальчикский округ; предпринимательство, рынок; оружейное производство; ювелирное дело; серебрянки; конверсия производства

Для цитирования: Дзуганов Т.А. «Прочие ремесленники: оружейники, золотых и серебряных дел мастера...» тенденции развития традиционных ремесленных практик в нальчикском округе в конце XIX – начале XX в. // Вестник КБИГИ. 2023. № 3 (58). С. 38–47. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-38-47

Original article

**"OTHER CRAFTSMEN:
GUNSMITHS, GOLDSMITHS AND SILVERSMITHS..."
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF TRADITIONAL CRAFT PRACTICES
IN NALCHIK OKRUG IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURY**

Timur A. Dzuganov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the

Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Dzuganov, 2023

Annotation. Folk crafts have historically been an important part of the traditional economy of the highlanders of the North Caucasus. In the absence of alternative sources of income, due to the industrial backwardness of the region from the central provinces of the country, these occupations provided the peasant budget with a stable additional income. The administrative-political and socio-economic transformations of the Russian Empire in the second half of the 19th century changed the conditions of functioning of these economic practices. Some traditional crafts, unable to withstand the competition with industrial goods, gave way to them in the regional market. Some crafts managed not only to survive, but also successfully integrated into commodity-money relations, adapting to the changing needs of the local population. In the article, on the basis of documents of economic records, statistical data and materials of periodicals, on the example of weapon and jewellery crafts, the most important tendencies of development of traditional entrepreneurial practices in the second half of the XIX – early XX centuries are analyzed. The general principles of organization of production activity, ways and forms of its adaptation to market relations are highlighted. The conditionality of these processes to the development of resort business and regional tourism in the Terek region is revealed.

Keywords: North Caucasus; 20th century; Nalchik District; entrepreneurship, market; arms production; jewelry; silversmithing; conversion of production

For citation: Dzuganov T.A. "Other craftsmen: gunsmiths, goldsmiths and silver-smiths..." trends in the development of traditional craft practices in nalchik okrug in the late xix-early xx century. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2023; 3 (58): 38–47. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-38-47

Традиционная экономика кабардинцев и балкарцев, несмотря на свою многоукладность, вплоть до реформ 60-х годов XIX в. сохраняла черты натурального хозяйства. Все самое необходимое для себя и своего хозяйства местный крестьянин производил сам. Кумыков Т.Х. в связи с этим отмечал, что особенностью экономического развития дореволюционной Кабарды и Балкарии было отсутствие промышленности в полном смысле этого слова [Кумыков 1965: 281]. На рынок, как правило, поступали излишки произведенной продукции. Ремесло и кустарные промыслы также имели низкую рыночную ориентированность, традиционно оставаясь объектом натурального обмена. Даже оружейное ремесло, несмотря на отмечаемое многими исследователями высокое качество изделий, было слабо связано с рынком. Технологии производства застыли, отсутствовали специализация и разделение труда. Все необходимое – отковки клинка, до последней гайки рукояти, местный умелец изготавливал сам с помощью простейших, не менявшихся столетиями, инструментов. Он же осуществлял и украшение оружия серебром и чернью, доводя конечный продукт до совершенства. Кабардинский оружейник, как правило, это кузнец, слесарь и ювелир в одном лице. Это обстоятельство было подмечено и прокомментировано чиновником Терской администрации Г. Вертеповым, долгие годы занимавшегося сбором и анализом областной статистики кустарных промыслов. Одна из первых особенностей, которые бросаются в глаза исследователю «туземного» оружейного производства, это полное отсутствие прогресса и даже стремления к нему [Вертепов 1897: 19]. Форма ручки, клинка, какой – ни будь гайки и даже гвоздя, способ закалки, узор высежки – все это повторяется до мельчайших подробностей на каждом новом изделии, выходящем из рук одного и того же мастера.

Вместе с тем, комментарий Г. Вертепова нельзя считать объективным и беспристрастным. Будучи чиновником Терской областной администрации, он по долгу службы был обязан отстаивать интересы развивающегося российского промышленного капитализма, и само наличие местных кустарей воспринималось им лишь как забавный анахронизм, помеха на пути прогресса.

Исторически кабардинское «белое оружие» высоко ценилось и за пределами Кавказа. Отдельные изделия мастеров представлены в собрании коллекций императорского Эрмитажа. В описании экспонатов «турецкой комнаты» первый директор и хранитель Ф. Жиль замечает: «Кабардинцы ныне вполне покорились России, но их оружие и одежды еще господствуют на Кавказе» [Жиль 1860: 195].

В середине 60-х годов XIX в., с завершением Кавказской войны и определенным разоружением жителей региона, оружейное производство в Кабарде практически сходит на нет. Сложные, порой трагичные события, сопровождавшие процесс «замирения горцев», обусловили не только резкий спад спроса на оружие, но и изменили культуру потребления в оружейной продукции у народов Кавказа. Замкнутые в сфере земледелия и скотоводства, Кабарда и Балкария лишаются последних профессиональных кустарей – оружейников, вынужденных оставить свое ремесло и взяться за мотыгу. Преодолеть эту социально-экономическую травму оказалось достаточно сложно. В последствии, вплоть до начала XX в., все документально зафиксированные кабардинские оружейники, кузнецы, седельщики и проч., наряду с занятием ремеслом, продолжали активно вести сельское хозяйство. В случае отходничества, или иных причин, мешающих лично заниматься хозяйством, мастера нанимали временных работников.

Во второй половине 60-х гг. XIX в. оружейное производство в Кабарде, как это видно из документов, почти полностью прекратилось. Лишь в докладе начальника Малокабардинского участка (январь 1866 г.) содержатся сведения о мастерах, которые по-прежнему «делают пистолеты, кинжалы, шашки и винтовки», но «все, что готовится – в весьма малых количествах» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 769. Л. 5–6 об.]. Начальники других участков округа, в этот период, вообще не упоминают данный вид народных промыслов среди имеющихся. Запрет на хранение и ношение холодного, и тем более огнестрельного оружия, введенный администрацией на территории Терской области, подорвал и без того пошатнувшиеся позиции кабардинских оружейников и ювелиров. Поэтому нет ничего удивительно в том, что к середине 70-х гг. ювелирное, и особенно оружейные промыслы почти исчезают как вид. Когда 1876 г. в окружных статистических отчетах по Терской области для учета единичных производителей вводится специальная графа «Прочие ремесленники», именно в нее, помимо редких извозчиков и единственного часовщика вносят немногих местных оружейников и ювелиров. Как явствует из этих документов, в 1876 г. во всем 1-м участке Нальчикского округа имелся всего 1 ювелир, 11 золотых и серебряных дел мастеров с 6 учениками [УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 8. Л. 9 об.], в 3-м и 4-м участках имелось золотых и серебряных дел мастеров, соответственно, – 4 [УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 8. Л. 18] и 8 [УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 8. Л. 48 об.]. Во 2-м и 5-м участках наличие мастеров не зафиксировано вовсе. Возможно, кому-то из этих редких специалистов отдельными решениями съездов доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ в 1883 г. было поручено изготовление и отделка «собственного изделия шашки» и «азиатской винтовки» для поднесения Александру III «в день священного коронавания» [Прасолов 2022: 137–138].

В 1886 г. областные власти были озабочены проникновением на местные рынки изделий из фальшивых драгметаллов, в связи с чем на места были разосланы специальные циркуляры, требующие уточнить количество имеющихся ремесленников. Благодаря этому обстоятельству до нас дошли некоторые сведения о численном составе оружейников и ювелиров Нальчикского округа.

В своем рапорте в Канцелярию Начальника Терской области заместитель начальника Нальчикского округа докладывал: «Удостоверяю, что производителей золотых и серебряных изделий канительного товара и изделий из металлов похожих по наружному виду на золото и серебро в Нальчикском округе нет, за

исключением только лиц, занимающихся отделкой оружия под серебро и золото» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 116. Т. 2. Л. 133].

Об отсутствии «производителей золотых и серебряных изделий канительного товара и изделий из металлов похожих по наружному виду на золото и серебро в туземных селениях» докладывали приставы 1 и 5 участков. Начальник 3-го сообщал, что на вверенной ему территории есть лишь мастера, занимающиеся «обковкой оружия под серебро и золото, но «производителей изделий из металлов, похожих на золото и серебро нет» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 116. Т. 2. Л. 138].

В соответствии с рапортом начальника 2-го участка, там имелось 5 мастеров, занимающихся производством «золотых и серебряных изделий», причем, все они находились в Урусбиевском обществе. Двое мастеров – отходники из Казикумухского округа, остальные – местные жители – Конак Гулиев, Зеке Гулиев и Хусейн Тибердиев [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 116. Т. 2. Л. 136].

Как видно из вышеприведенных документов, оружейное и ювелирное дело в округе находилось в затянувшемся кризисе. Кабардинские и балкарские мастера к концу 80-х годов XIX в. не только не смогли восстановить объемы довоенного производства, но и оказались не готовы к новым условиям, диктуемым капиталистическим рынком. После того, как кремневые ружья и пистолеты утратили свое прежнее значение и стали уступать место более современным промышленным образцам, само собою должно было прекратиться и производство серебряной оправы, которой горцы любили украшать свои ружья и пистолеты. Последние и теперь – пишет Г. Вертепов [Вертепов 1897: 23–24], еще встречаются в продаже с дорогой серебряной оправой, но все они старой работы, пистолетов с оправой современной работы в продаже вовсе нет. Вместе с азиатским огнестрельным оружием утратили значение свое и такие боевые принадлежности, как газыри, сальницы, натруски, отвертки, шила и проч. Все это горец и казак носили на груди и поясе, на виду у всех, и потому, по кавказской привычке, богато отделявали в серебре.

Местное производство холодного оружия – шашек и кинжалов продолжало неуклонно сокращаться «количественно и качественно». Соответственно падал спрос и на отделку и оправу их в серебро. В связи с падением спроса на оружие, немногие оставшиеся мастера вынуждены были либо полностью оставить занятия промыслами и сосредоточиться на сельском хозяйстве, либо попытаться найти свою нишу в условиях наступающего рынка, осуществить конверсию производства, перейти на выделку «мирных» ювелирных изделий. По-видимому, это и явилось основной причиной резкого сокращения числа местных оружейников-ювелиров. На освободившиеся места приходят отходники из Дагестана и Закавказья. Комментируя данное обстоятельство, Т.А. Жакомихов [Жакомихов 1965: 169] заметил, что опустевшую нишу стали занимать приезжие тавлинцы и кумыки, возобновившие на месте производство серебряных изделий с чернью, украшения к оружию и проч.

В последующие десятилетия ситуация начинает постепенно выправляться, и связано это, прежде всего, с развитием курортного дела на Кавказе. Увеличившийся поток отдыхающих и туристов подстегнул почти исчезнувшие кустарные промыслы, в том числе, и оружейно-ювелирное производство. Заезжая публика с охотой скупала изделия местных мастеров в качестве сувениров. Все внимание современного мастера, отмечает Г. Вертепов, сосредоточено на внешней отделке и оправе ножен, то и другое доведено до совершенства и, по-видимому, вполне удовлетворяет кавказского и заезжего покупателя, которым, в большинстве случаев, шашка нужна не столько в качестве оружия, сколько в качестве необходимой принадлежности костюма или украшения кабинета [Вертепов 1897: 18–19]. Неудивительно, что к 1893 г. в Нальчикском округе имелось уже 129 кузнецов (один кузнец на 723 человека), а объем производства

составил 5685 р. [Вертепов 1897: 9]. Естественно, что большинство мастеров переносит свои мастерские в города и станицы, где вероятность сбыть свой товар выше. По данным Г. Вертепова основной «контингент» серебряков (ювелиров) и оружейников составляли отхожие кустари из горцев [Вертепов 1897: 7]. Этот факт он закономерно объяснял «стремлением производителя работать ближе к рынкам сбыта – ярмаркам и постоянным базарам». К 1893 г. во всей Терской области официально насчитывалось серебряков – 251, и оружейников – 216, с годовым оборотом, соответственно, 48033 и 15120 рублей, соответственно. Из материалов, опубликованных Г. Вертеповым [Вертепов 1897: 8], видно, что специалисты – оружейники, по числу душ, занимали третье место, а по сумме производства – четвертое. Автор обращал внимание на тот факт, что значительное число «туземных кузнецов и слесарей занимались починкой оружия, а при случае и выделкой такового и что серебряные изделия находились в непосредственной близости с оружейным промыслом [Вертепов 1897: 8]. В Нальчикском округе насчитывалось уже 14 оружейников, с совокупным доходом в 1075 рублей. По подсчетам автора один оружейник приходился на 6225 человек населения [Вертепов 1897: 8].

Следует отметить, что в более выигрышном положении оказались те мастера, которые предпочли сосредоточиться на ювелирном производстве. Раньше этот промысел существовал не самостоятельно, а как необходимое дополнение к оружейному. Серебряки занимались почти исключительно оправой оружия и боевых принадлежностей горца в серебро и золото. Прихотливые узоры резьбы и оригинальная «чернь», которыми кавказские серебряки покрывают свои изделия, придавая им своеобразную прелесть восточного характера, обратили на себя общее внимание. Под влиянием рыночных отношений, мастера вынуждены менять ассортимент конечной продукции. В этом отношении серебряк далеко опередил оружейника. От предметов, имеющих непосредственное отношение к оружию и воинственной жизни местного населения, он постепенно переходит к «предметам мирной домашней обстановки: ложечкам, рюмочкам, мундштукам и разным ценным безделушкам в виде брошек, колец, запонок, брелоков и т.п. [Вертепов 1897: 22–23].

Среди разнообразия изделий серебряков ведущие позиции сохраняла оправка и отделка оружия; затем набор для сбруи, металлические аксессуары горского женского костюма – пояса, нагрудники, сопутствующая декоративная фурнитура. Развитие этого направления деятельности ювелиров сопровождалось ростом мошенничества со стороны отдельных пришлых кустарей. В 1899 г. Нальчикский округ взбудоражило громкое судебное разбирательство. Пострадавшая сторона – несовершеннолетняя сирота, жительница сел. Докшокова Цырыма Озрокова подала в Горский Словесный Суд исковое заявление на пришлых мастеров-ювелиров. Оказалось, что в 1897 г. она приобрела у серебряков Гусейна и Ибрагима Магомет Оглы серебряные пуговицы и «пояс женского туземного образца» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 4026. Л. 5], каковые впоследствии оказались «вовсе не серебряными», а изготовленными из «варшавского серебра» т.е. разновидности мельхиора. Следует отметить, что такого рода мошенничества вызывали серьезную озабоченность властей. Владикавказская Пробирная Палата предпринимала решительные шаги в деле усиления контроля в сфере оборота продукции из драг металлов.

В целом, производство мелких серебряных изделий, не имеющие отношения к оружию, находилось в более благоприятных условиях для своего развития. Спрос на эту продукцию увеличивался с каждым годом. «Их оригинальная ручная работа гарантирует им исключительное положение вне всякой конкуренции на рынке; прочность огневой позолоты, кавказская «чернь», и своеобразная узорчатая резьба резко выделяют их из общей массы однородных изделий»

[Вертепов 1897: 25]. Стоимость таких изделий, как правило, оставалась относительно невысокой: всякого рода оправы, набор для сбруи и кавказских поясов оценивалась обыкновенно по весу: 50 коп. Золотник черненного серебра и 75 коп. с позолотой; мелкие же изделия – поштучно, смотря по весу и качеству работы [Вертепов 1897: 25–26]. Средний годовой заработок серебряка по Терской области составлял 192 рубля. В Пятигорске 395 рублей, а в Нальчикском округе – 100 рублей [Вертепов 1897: 26]. Разница в заработках мастеров объясняется близостью к наиболее перспективным рынкам сбыта, как известно, к концу XIX в. Пятигорск превращается в один из самых популярных курортов Кавказа, потому неудивительно, что большинство кабардинских и не только мастеров стремится перенести свое производство именно туда.

Газета «Южный Край» в 1905 г. советовала своим читателям из числа отдыхающих на Кавказских Минеральных Водах, оказавшись в Пятигорске, непременно приобрести в качестве сувениров «единственный более оригинальный товар» – кабардинские трости. Данный товар поступал в лавки города в двух вариациях. «Толстые кизилловые, необыкновенно тяжелые с металлическими инкрустациями, довольно грубо сделанными – и более тоненькие черного дерева с серебряными набалдашниками с чернью» [Южный Край 1905: № 8526]. Последние были значительно дороже кизилловых. «Те узоры чернью, которыми так недавно украшали только рукояти шашек и пояса, нашли теперь более мирное назначение для тросточек туристов и курсовых» – отмечает автор заметки [Южный Край 1905: № 8526]. Набалдашники эти имеют столь большой сбыт, что пятигорские кабардинцы не успевают их изготавливать в достаточном количестве и в нынешнем году готовят уже набалдашники очень маленькие только бы успеть удовлетворить спрос покупателей.

К 1911 г. в округе складывается устойчивая специализация на, собственно, золотых и серебряных дел мастеров, занимавшихся преимущественно изготовлением и украшением предметов холодного оружия, ногаек и проч., ювелиров, специализирующихся на украшениях, часовщиков, занимающихся ремонтом золотых часов и изделий и торговцев – держателей лавок и магазинов, имевших патент на торговлю изделиями из драг металлов.

В 1-м. участке:

Имена и фамилии владельцев, и место нахождения мастерских и магазинов	Отметка о заведении
кумык А. Магометов	сел. Бабуково
кумык М. Ама – Оглы	сел. Коново

[УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 833. Л. 28].

Во 2-м. участке:

Список мастерских и магазинов 2 участка Нальчикского округа

Имена и фамилии владельцев, и место нахождения мастерских и магазинов	Отметка о заведении
Слобода Нальчик	
Спиридон Тер-Миносянц	Мастерская
Григорий Назаретов	Мастерская
Хаджи Магомет Топчиев	Мастерская

Андроник Сагоянц	Мастерская
Артем Доногонянц	Мастерская
Григорий Петросянц	Мастерская
Гасан Гусейн Кайдаров	Мастерская
Яков Зипалов	Магазин
Исай Ханукаев	Магазин
Павел Бондарчук	Часовщик
Селение Гунделен	
Шуаум – Мама Оглы	Мастерская
Женус – Зайду Оглы	Мастерская
Урусбиевское Общество	
Гамза Ахмед Оглы	Мастерская
Раджи Абакар – Оглы Магатаев	Мастерская

[УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 833. Т. 1. Л. 31].

В 3-м участке:

Список мастерских и магазинов 3 участка Нальчикского округа

Имена и фамилии мастеров	В каких селениях находятся мастерские
Ахмет Магомет – Оглы	сел. Кайсын – Анзорovo
Амир Ахмет – Оглы	сел. Мисостово
Умар Бута Абдул – Оглы	сел. Коголкино
Исмаил Магомет – Оглы	сел. Коголкино

[УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 833. Т. 1. Л. 34].

В 4-м. участке:

Список серебрякам, проживающим в селениях 4 участка Нальчикского округа

Имена и фамилии	Где проживают
Султан Магомед Кута – Оглы	сел. Астемирово
А. Колендар – Оглы	сел. Бороково
Магомед Колендар – Оглы	сел. Абаево
Николай Бигаев	сел. Хапцево
Шамиль Каражев	сел. Ахлово

[УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 833. Т. 1. Л. 36–36 об.].

Всего в 1911 г. по округу было официально зарегистрировано, а значит имели необходимые документы на право занятия данным видом предпринимательства, 22 мастерские, 2 магазина и 1 часовщик. Мастерские оружейников находились в селениях Бабуково, Коново, Коголкино, Мисостово и др. В Кайсын-Анзорovo, Гунделе и Урусбиевском обществе имелось по 2 мастерских. Наибольшая концентрация наблюдается в Нальчике, где, помимо 7 мастерских, располагались

ювелирные магазины Якова Гаспарова и Исая Ханукова. Здесь же находился и единственный на весь округ «официальный» часовщик – Павел Бондарчук [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 31].

Необходимо отметить, что первым из известных окружных часовщиков является Захария Фрахтман, сведения о котором встречаются в документах за 1886 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 116. Т. 2. Л. 207–216]. В 1913 г. в слободе Нальчик открывает свой «Часовой магазин» татарин Ибрагим Агджигитов.

Как явствует из документов, пришлые мастеровые, наводнившие Нальчикский округ, не спешили сразу обзаводиться необходимыми разрешительными документами. Деятельность большинства пришлых золото кузнецов и оружейников носила сезонный характер, потому в официальных документах фигурируют далеко не все из них. Очень образно реконструирует условия кустарного производства отходников Жакомихов Т.А. [Жакомихов 1965: 169]: «Серебряк работал один или с мальчиком, с помощью самых несложных инструментов и допотопного горна, заменявшего ему кухонную печь, как и само помещение служило ему и магазином, и мастерской, и спальней. Мелкие заказы серебряк изготавливал в присутствии заказчика». Такие кустари предпочитали арендовать на «сезон» помещения в селениях горцев, а осенью возвращались домой в Дагестан. Например, проживающий в 1906 г. в доме жителя сел. Тамбиево I Хатакшуки Кауфова житель селения Кудали Гунибовского округа Амир – Хан Али – Оглы «занимался починкой часов», хотя никаких разрешительных документов не имел. Сам факт его деятельности вскрылся в ходе разбирательства дела об его ограблении [УЦГА АС КБР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 5819. Л. 5]. Документы другого расследования, также связанного с кражей, позволяют установить имена сразу трех дагестанских отходников. В декабре 1916 г. «кумык Дагестанской области сел. Кубачи» Гаджи Мама Гаджи Алихан Оглы, проживающий в доме Шуйского, заявил старосте сел. Кучмазукино, что 28 августа сего года из его мастерской было похищено 10 кинжалов и 10 пистолетов, общей стоимостью в 265 руб. Часть украденного он обнаружил среди товаров купца из кумыков, торгующего на кучмазукинском базаре. Подозреваемый, проживающий в сел. Иналово кумык Саит Сабаз Оглы, показал, что приобрел эти вещи у другого кумыка, некоего Али Абакар Оглы, «также проживающего слободе Нальчик» по соседству с мастерской потерпевшего [УЦГА АС КБР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 6433. Л. 13–13 об.]. Последний при допросе заявил, что занимается исключительно скупкой и перепродажей кавказского оружия и не припомнит, у кого покупал, и кому мог продать данный кинжал [УЦГА АС КБР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 6433. Л. 14]. Как видно из материалов дела, к началу XX в. на территории Нальчикского округа в среде дагестанских отходников уже сложилась своеобразная профессиональная специализация на производителях и торговцев оружейной, а также и ювелирной продукцией.

Показательно, что среди 22 содержателей мастерских и магазинов в 1911 г. в документах встречается лишь один кабардинец – мастер Шамиль Каражев из селения Ахлово. По-видимому, местное ювелирное производство продолжает сторнировать. Вместе с тем этот сегмент экономики края прочно удерживался пришлыми кустарями из соседних регионов. Из документов можно заключить, что дагестанские ремесленники специализировались, в основном, на производстве кавказского оружия, традиционных кавказских украшениях и предметах национального костюма (пояса, пряжки, пуговицы и проч.). Армянские мастера, наряду с традиционными, изготавливали для клиентов украшения в европейском стиле. Местное слободское купечество было представлено владельцами «магазинов» Я. Зипаловым и И. Ханукаевым.

В последующие годы число золотых и серебряных дел мастеров, как и торгующих ювелирными изделиями увеличилось почти в два раза. На 1 февраля 1915 г. пробирер Терской и Дагестанской областей утвердил разрешения

на торговлю золотыми и серебряными изделиями 40 предпринимателям Нальчикского округа. В официальном уведомлении по этому поводу уточнялся профессиональный список получивших разрешительные документы: «золотых и серебряных дел мастера, часовщики, владельцы ломбардов и торгующим золотыми и серебряными изделиями и часами» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 907. Л. 79].

Следует отметить, что этот документ вызвал крайнее раздражение начальника округа, так как количество полученных патентов было значительно меньше необходимого. Только на слободу Нальчик первоначально запрашивалось 18 комплектов разрешительных документов. В списке получивших патенты за 1915 г., мы встречаем имена кабардинских мастеров. Это Б. Пшихачев и М. Бжахоконов, чьи мастерские находились в селении Наурузово, Салех Дешеков – Панагов из Исламово и др. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 907. Л. 99–99 об.].

Таким образом, можно констатировать, что к началу XX в. оружейное и ювелирное производство в Нальчикском округе начинает выходить из затянувшегося кризиса, вызванного завершением Кавказской войны и необходимостью встраиваться в новые рыночные отношения. Уже в первых десятилетиях двадцатого столетия местные кустарные промыслы смогли осуществить конверсию своего производства и освоили выпуск новой мирной продукции. Изделия кабардинских мастеров, отличительной чертой которых являлось высокое искусство в чернении серебром и огнем золочении изделий, в новых рыночных условиях нашло своего потребителя. Несомненно, что основную позитивную роль в этих процессах сыграло развитие курортного предпринимательства в крае и близость округа к основным туристическим центрам. Возрожденные ремесла втягивают в свою орбиту все большее число местной молодежи. Архивные документы свидетельствуют, что наблюдавшийся в конце XIX в. процесс замещения в кабардинских и балкарских селениях местных мастеров пришлыми отходниками из Дагестанской области был приостановлен. Кабардинские и балкарские ремесленники не только смогли сохранить свои традиционные народные промыслы, связанные с оружейным и ювелирным делом, но и вполне успешно адаптировались к пореформенным экономическим реалиям.

Список источников

Вертепов 1897 – *Вертепов Г.А.* Очерки кустарных промыслов в Терской области / Терский сборник. Вып. 4. Владикавказ, 1897. С. 1–35.

Жакомыхов 1965 – *Жакомыхов Т.А.* История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 205 с.

Жиль 1860 – *Жиль Ф.* Царскосельский музей с собранием оружия, принадлежащего Государю Императору. СПб., 1860. 368 с.

Кумыков 1965 – *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 419 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы Кабардино-Балкарской Республики.

Прасолов 2022 – *Прасолов Д.Н.* Съезды доверенных в политической культуре кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Принт Центр, 2022. 240 с.

Южный Край. № 8529. 1905.

References

VERTEPOV G.A. *Ocherki kustarnykh promyslov v Terskoi oblasti*. IN: Terskii sbornik. Vyp. 4. Vladikavkaz, 1897. P. 1–35. (In Russian)

ZHAKOMIKHOV T.A. *Istoriya narodnogo khozyaistva Kabardino-Balkarii*. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 205 p. (In Russian)

ZHIL F. *Tsarskosel'skii muzei s sobranie oruzhiya, prinallezhashchego Gosudaryu Imperatoru*. SPb., 1860. 368 p. (In Russian)

KUMYKOV T.Kh. *Ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX veke*. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 419 p. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo Gosudarstvennogo Arkhiva Arkhivnoi Sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki*. (In Russian)

PRASOLOV D.N. *S#ezdy doverennyh v politicheskoy kul'ture kabardincev i balkarcev* [Congress of entrusted in the political culture of Kabardins and Balkars]. Nal'chik: Print Centr, 2022. 240 p.

YUZHNYI KRAI. № 8529. 1905. (In Russian)

Информация об авторе

Т.А. Дзуганов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора древней истории и археологии.

Information about the author

T.A. Dzuganov – Candidate of Science (History), Senior Researcher of the Sector of Ancient History and Archeology.

Статья поступила в редакцию 29.10.2023, одобрена после рецензирования 10. 11.2023, принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 29.10.2023; approved after reviewing 10.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.